

*А.С. Цыганков
Т. Оболевич*

С.Л. ФРАНК О ПУГАЧЕВЕ КАК СИМВОЛЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

Цыганков Александр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: m1dian@yandex.ru

Оболевич Тереза – Dr. hab., профессор, заведующая кафедрой философии религии. Папский университет Иоанна Павла II. Польша, 31-002, г. Краков, ул. Канонича, д. 9; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

В настоящей публикации вниманию читателя предлагается расшифровка и перевод ранее не введенного в научный оборот конспекта, сделанного С.Л. Франком на немецком языке при подготовке его лекции «Маркс и Пугачев» («Marx und Pugatschow»), который хранится в Бахметьевском архиве (Нью-Йорк, США). Данная лекция была прочитана Франком 15 ноября 1927 г. в стенах Русского научного института в Берлине. Во вступительной статье определяется место данного архивного материала в социально-философском наследии русского философа 20-х гг. прошлого столетия. Устанавливается структурная близость различных уже опубликованных текстов Франка и конспекта его лекции «Маркс и Пугачев». Анализируется использование философом таких имен-символов, как Маркс, Пугачев и Ленин. Так, кроме уже применявшегося Франком понятия «пугачевщина», посредством которого обозначался бессмысленный и беспощадный «русский бунт», имя-символ Пугачев указывает в архивном тексте также и на участников русского революционного движения – крестьян и солдат (казаков), представляющих собой «опосредующую» силу русской революции. Кроме того, Франк смотрит на Пугачева как на действительную историческую личность, воплотившую в себе уже в конце XVIII в. существенные черты русской революционности. В схожем символическом и конкретно-историческом смысле Франком была представлена и фигура Ленина – «объединителя Маркса и Пугачева». Во вступительной статье также обозначаются возможные основания, исходя из которых Франк, начиная со второй половины 20-х гг. прошлого столетия, уделяет в своих немецкоязычных публикациях и выступлениях большое внимание революционной тематике.

Ключевые слова: архивное наследие Франка, русская философия в эмиграции, русская революция, Пугачев, Маркс, Ленин

* Материал подготовлен в рамках реализации гранта «Наука, философия и политика в русской религиозной мысли» при поддержке Национального центра науки Республики Польша, УМО–2014/15/B/HS1/01620.

Так случилось, что 140-летие со рождения С.Л. Франка совпало в этом году со 100-летним юбилеем двух русских революций, тех революций, которые выступили водоразделом как для истории страны в целом, так и для личной истории многих отечественных мыслителей. За Февралем, по итогам которого Франк стал профессором в Саратовском университете, пришел Октябрь, окончательная победа которого в том числе ознаменовалась высылкой из страны части русской философской интеллигенции, в чьих рядах оказался и Семен Людвигович. Жизнь Франка в эмиграции была сопряжена с тяжелым материальным положением, а зачастую и с прямой угрозой для жизни, последнее стало в особенности актуально после прихода к власти в Германии национал-социалистов. Однако, несмотря на все материальные и духовные потрясения, Франк не только не оставил своих философских исследований, но и создал в это время большое количество произведений, которые можно рассматривать в качестве его программных работ. К ним относятся «Духовные основы общества», «Непостижимое», «С нами Бог», «Свет во тьме» и «Реальность и человек». Конечно, он не смог обойти своим вниманием и проблему русской революции, в осмыслении которой Франк имел возможность опираться на свой личный опыт.

Отдельное место революция занимает в работах Франка периода 20–30-х гг. прошлого столетия, когда философ пытался осмыслить и концептуализировать те события и явления, которые он наблюдал на своей родине. В первую очередь следует упомянуть книгу «Крушение кумиров» (1923), «Из размышлений о русской революции» (1923), «Религиозно-исторический смысл революции» (1924), «Большевизм и коммунизм как духовные явления» (1925), а также более ранний текст Франка, написанный им вскоре после октябрьских событий и озаглавленный «De Profundis» (1918).

К теме революционности и русской революции также примыкает и ранее не введенный в научный оборот немецкоязычный конспект лекции «Маркс и Пугачев» («Marx und Pugatschow»), которая была прочитана Франком 15 ноября 1927 г. в Русском научном институте. Проблема датировки данного текста решается при помощи эмигрантской газеты «Руль», где в том числе публиковались анонсы различных лекций. Так, в одном из ноябрьских номеров за 1927 г. сообщается, что «с понедельника, 14 ноября начинается чтение цикла лекций Русск. Научн. Института на немецк. яз. В течение недели состоятся следующие лекции: <...> Вторн., 15 ноября, С.Л. Франк – “Маркс и Пугачев”»¹.

На данный момент конспект лекции «Маркс и Пугачев» хранится на базе Бахметьевского архива Колумбийского университета (США) в 12 коробке, в папке с надписью:

Frank, Semen Liudvigovich,
Marx und Pugatschow
n.p., n.d.
a. ms., 4 p. (lecture)

Архивный материал, который предлагается вниманию читателя в данной публикации, состоит из четырех листов, написанных карандашом и чернилами. Значительная часть текста была зачеркнута Франком. По всей вероятности, первоначально конспект лекции был написан чернилами, однако потом чем-то не устроил философа и его большая часть была зачеркнута карандашом и написана заново. Так, полностью карандашом написана первая страница, согласно нумерации самого Франка, и третья, в то время как вторая и

¹ Руль. 1927. Ноябрь № 2117. С. 7.

четвертая, написанные чернилами, были практически полностью перечеркнуты. При этом на полях можно видеть также дополнения, корректировки к тексту, написанному чернилами, которые Франк сделал, по всей видимости, до того, как решил окончательно отказаться от первого варианта и практически заново написать текст карандашом. В публикации приводится только тот текст и его перевод, который был оставлен самим Франком с сохранением авторских подчеркиваний и добавлений, сделанных на полях.

На актуальность социально-философских проблем для Франка осенью 1927 г. указывает письмо, которое было отправлено им 8 ноября 1927 г. Н.А. Бердяеву. Франк сообщает: «...в прошлом письме, в котором я Вам послал план “Социальной философии” для УМСА, я забыл еще прибавить, что кроме этой книги, я бы мог написать для УМСА популярную брошюру листа в 2–3 на тему о “материализме”, специально для молодежи, захваченной советским или полусоветским образом мысли или современным практицизмом»². В этом же послании Семен Людвигович упоминает о том, что «у нас в Берлине этот тип начинает прямо преобладать среди молодежи “младшего возраста” (кончающих гимназистов и начинающих студентов), и нужда в такой книге, по-моему, большая»³. Из приведенных фрагментов можно видеть, что одной из своих ведущих целей в это время Франк считает цель педагогическую, просветительскую. Она направлена против «советского или полусоветского» образа мысли у молодежи. Иными словами, философ стремится изменить уже сложившиеся мнения, неистинные, как ему представляется, суждения относительно советской власти. По всей вероятности, подобный мотив мог присутствовать и в берлинской лекции о Марксе и Пугачеве, не случайно за неделю до своего выступления Франк отмечает «советский» образ мысли именно у молодежи, студенчества. Так, уже в самом начале конспекта лекции «Маркс и Пугачев» Франк делает выпад против позиции, занятой общественным мнением по отношению к русской революции, которое, как указывает мыслитель, «не склонно к размышлению, к философствованию, удивлению»⁴. Здесь стоит отметить, что с симпатией к власти большевиков Франк в 20-е гг. столкнулся не только в студенческих кругах, но и, к примеру, в ходе своей переписки с А. Эйнштейном весной 1929 г.⁵ Однако и здесь в итоге русскому мыслителю в какой-то степени удалось переубедить знаменитого физика. Текст лекции «Маркс и Пугачев» также укладывается в ту волну, на которой, начиная со второй половины 1920-х гг., Франк публикует большое количество немецкоязычных статей о достижениях русской культуры, отечественных писателях, мыслителях, старцах, а также читает лекции на эту тему⁶. В них философ пытается показать, что русская революция со всеми ее ужасами не есть истинное выражение русского национального духа. «Обращение Франка к “русской” тематике объясняется стремлением из любви и сострадания к своему народу защитить его от подобных ошибочных определений и ассоциаций»⁷.

² «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент из неизданной переписки // Самопознание. 2016. № 6. С. 62–63.

³ Там же. С. 63.

⁴ *Frank S.L. Marx und Pugatschow. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.*

⁵ Подробнее см.: *Оболевич Т.* Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М., 2017. С. 121–122.

⁶ Подробнее см.: *Назарова О.А.* Философия истории Семена Людвиговича Франка // *Вопр. философии.* 2009. № 1. С. 125–136.

⁷ Там же. С. 130.

Говоря же в целом о месте публикуемых архивных материалов в социально-философском наследии Франка периода 20-х гг., где речь идет о русской революции, стоит отметить, что в конспекте лекции «Маркс и Пугачев» представлены идеи, которые философ уже высказывал в своих более ранних сочинениях. К примеру, мысль о том, что причина русской революции во многом коренилась в том, что «поблек» авторитет царя, Франк обозначил уже в работе «Из размышлений о русской революции», где писал: «...монарх постепенно в глазах народа переставал возвышаться над противоречиями жизни, в качестве высшей, над сословной, религиозно-освященной инстанции, и все более сливался с самим порядком, с “властью господ”, которую народ ненавидел и которой противостояла мечта о собственном, мужицком царстве»⁸. В целом же данное явление «дефетишизации» царской власти может рассматриваться как одно из проявлений русского нигилизма, говорить о котором Франк начал уже в своей статье для сборника «Вехи» в 1909 г. Таким образом, распад России «первоначально произошел в умах людей – в сознании интеллектуальной элиты, которая вместо того, чтобы открывать народу новые перспективы, ввергла страну в руины»⁹. Сама же революция в этом случае выступает явлением «духовного порядка»¹⁰. Не новым является и указание, которое дает Франк в своей лекции, на то, что после реформ Петра I Россия становится как бы разделенной на «две нации», между которыми зияет «духовная пропасть». Русский мыслитель во многом продолжает славянофильскую идею о том, что «западноевропейская культура <...> не отвечает русской сути, что Петр повредил России»¹¹. Во многом это привело к тому, что «для русского мужика барин был не только “эксплуататором”, но – что, быть может, гораздо важнее – “барин”, со всей его культурой и жизненными навыками, вплоть до платья и внешнего обличья, был существом чуждым»¹². Типичным для франковского осмысления истоков русской революции является также отсылка к разным типам религиозности, присущим Западу и России: «западной и восточной религиозности»¹³. «В то время, как на Западе религиозное творчество с самого начала вложилось в дело внешнего жизненного строительства и восприятие христианства означало для западных народов вступление в суровую теократическую школу морального, государственного и гражданско-правового воспитания, – пишет философ в своей работе 1924 г., – в России великая духовная энергия, почерпаемая из безмерной сокровищницы православной веры, шла едва ли не целиком в глубь религиозного развития духа, почти не определяя эмпирическую периферию жизни»¹⁴. Подобная специфика восточной, русской религиозности была отмечена Франком уже в его работе 1918 г. «De Profundis»: «...русское религиозное сознание постепенно уходило от жизни и из жизни, училось и учило терпеть и страдать, а не бороться и творить жизнь»¹⁵, хотя здесь он пока не противопоставлял ее западной религиозности. Схожая характеристика «двух типов

⁸ Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 213.

⁹ Люкс Л. Соблазны утопизма: споры мыслителей «первой» русской эмиграции о причинах и последствиях тоталитарных революций XX в. Eichstätt, 2015. С. 12.

¹⁰ Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Мосты. Мюнхен, 1967. С. 13.

¹¹ Кантор В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышление над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 118.

¹² Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. С. 212.

¹³ Frank S.L. Marx und Pугatschow.

¹⁴ Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции. С. 24. См. также: Франк С.Л. Из размышлений о русской революции. С. 220.

¹⁵ Франк С.Л. De Profundis // Из глубины. Сб. ст. о русской революции. М., 1990. С. 266.

христианства» появляется у Франка и в его немецкоязычном курсе под названием «Русские мыслители» («Russische Denker»), который был прочитан в Берлинском университете в 1930 г. Там Франк, говоря о П.Я. Чаадаеве, отмечает, что есть: «...два типа христианства. – Восточное и Западное. – Чистота, отстраненность и до сих пор бесплодность. – Сила, культурное влияние, но привязанность к миру. – Аскетическое и деятельное христианство»¹⁶. В качестве последнего важного момента, который носит структурный характер для франковского осмысления революции, следует назвать ведущую роль крестьян и солдат, которые, согласно Франку, превращают русскую революцию в «крестьянское восстание»¹⁷. Так, еще в «Крушении кумиров» в качестве одной из причин триумфа октябрьской революции Франк обозначил следующий факт: «...когда в душах интеллигенции, начиная с 1905 года, этот (революционный) пыл начал уже потухать, и в особенности когда интеллигенция в октябре 1917 года в ужасе и смятении отшатнулась от зажженного ею же пожара, огонь этой веры перешел в души простых русских мужиков, солдат и рабочих»¹⁸. Особую значимость это высказывание имеет в свете утверждения английского исследователя Ф. Буббайера, согласно которому в «Крушении кумиров» Франк предпринял попытку «определить причины трагических событий в России и наметить некий новый путь»¹⁹.

Оригинальным в публикуемом тексте представляется использование символического имени Пугачева для обозначения «вспомогательной, опосредующей» силы русской революции, а также самого образа исторической личности предводителя крестьянского восстания. Термин «пугачевщина» встречается уже в работе Франка 1918 г., где он использовался в качестве обозначения способности русского мужика к бессмысленным, иступленным погромам и содержал в себе аллюзию на фрагмент из текста «Капитанской дочки» А.С. Пушкина²⁰. Однако в немецкоязычной лекции имя «Пугачев» используется в качестве символа, содержание которого как минимум двойственно: Пугачев и пугачевщина как символ мужицкого бунта и Пугачев как символ «вспомогательной, опосредующей» силы русского крестьянства и солдат. Кроме того, в тексте лекции Франк обращается к Пугачеву также как к реальной исторической личности, в чьем восстании конца XVIII в. уже проявились сущностные черты русской революционности. В этой связи Франк отмечает в конспекте лекции: «...крестьянский – и казацкий царь. Большие успехи, массовый переход крестьян и солдат»²¹. Тут же указывается на то, что Пугачев выдает себя за Петра III и тем самым как бы по праву пытается претендовать на власть, что выражает такую черту крестьянской души, как «стремление к управлению, свободному самоопределению»²².

Однако в качестве символического имени в конспекте лекции фигурирует и «работает» не только имя Пугачева, но также и имена Маркса и Ленина. Так, Маркс, под именем которого подразумевается его учение, рассматривается в противопоставлении со «старой Россией», где ему с объективной, со-

¹⁶ Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса Russische Denker) // Logos i Ethos. 2016. Т. 43. С. 47.

¹⁷ Frank S.L. Marx und Pugatschow.

¹⁸ Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 122.

¹⁹ Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. М., 2001. С. 151.

²⁰ О Пугачеве в контексте «Капитанской дочки» А.С. Пушкина Франк упоминает и в своей работе «Духовный мир Пушкина». См.: Франк С.Л. Духовный мир Пушкина // Вторая навигация. 2015. № 13. С. 231–277.

²¹ Frank S.L. Marx und Pugatschow.

²² Ibid.

циально-экономической точки зрения нет места. И тогда возникает тот самый «ворон» из приводимого русским мыслителем пророчества Пугачева, по имени Ленин, который становится объединителем «Маркса и Пугачева»²³. Стоит отметить, что так же, как в случае Пугачева, Франк говорит о Ленине не только как о символе, т. е. как о мыслительной модели, в которой совместились иррациональные стремления русского крестьянства и элементы марксизма, но и как об исторической личности. Ленину так же, как и Пугачеву, удалось привлечь своими лозунгами крестьян и солдат (в случае Пугачева казаков) и развернуть «классовую борьбу против господ». Благодаря подобному обращению к фигуре Пугачева Франку удается наглядно продемонстрировать своей аудитории то основание, по причине которого «марксизм» нашел «отклик в крестьянских душах»²⁴, а также показать в известной мере историческую закономерность, предопределенность возникновения подобного «отклика». Здесь стоит согласиться с утверждением О.А. Назаровой, согласно которому «подход Франка к анализу революции характеризуется отказом от объяснения ее как чего-то случайного, наносного, поверхностного»²⁵. Из подобного духовно-исторического основания возникает, как указывает Франк, «...искажение марксизма у Ленина на пугачевский лад. Непосредственное восстание, механический переворот, захват власти. – Эволюционное в экономическом учении марксизма было выброшено за борт (кроме классовой борьбы)»²⁶. Стоит сказать, что о подобном пренебрежении Лениным эволюционной составляющей марксизма, которая берет свой исток еще в философии Гегеля, Франк говорил перед немецкоязычной аудиторией также и в ходе своего выступления на радио Би-Би-Си в 1946 г. Там Франк отмечал: «... одному из **русских** марксистов фанатически-революционного темперамента было суждено – по причине **сознательного** пренебрежения этой **другой**, эволюционистской идеей учения Маркса – логически развить и *применить* в политической практике **механический**, и вместе с тем, **революционный** элемент марксизма»²⁷.

В заключение хотелось бы отметить, что публикуемый архивный материал самим автором в первую очередь был предназначен для чтения перед аудиторией и по этой причине представляет собой скорее набросок, «чертеж», в котором была схвачена именно общая структура франковской мысли, а не вся ее полнота. Однако даже подобный набросок имеет не только сугубо историко-философский интерес, но также является оригинальной попыткой осмысления истоков и основных движущих сил революционных событий в России столетней давности.

Список литературы

Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа / Пер. с англ. Л.Ю. Панфиной. М.: РОССПЭН, 2001. 328 с.

«В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент из неизданной переписки / Публ. А. Гапоненкова // Самопознание. 2016. № 6. С. 61–65.

²³ Frank S.L. Marx und Pugatschow.

²⁴ Ibid.

²⁵ Назарова О.А. Философия истории Семена Людвиговича Франка. С. 125.

²⁶ Frank S.L. Marx und Pugatschow.

²⁷ Оболевич Т., Цыганков А.С. Франк о русском марксизме. Приложение: С.Л. Франк. Живая Европа: Происхождение и сущность русского марксизма // Вопр. философии. 2017. № 6. С. 100.

Кантор В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышление над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 109–124.

Кантор В.К. Петр Струве: Великая Россия, или Утопия, так и не ставшая реальностью // Вестн. рус. христиан. гуманитар. акад. 2010. Т. 11. Вып. 4. С. 161–178.

Люкс Л. Соблазны утопизма: споры мыслителей «первой» русской эмиграции о причинах и последствиях тоталитарных революций XX в. Eichstätt: Zentralinstitut für Mittel- und Osteuropastudien, 2015. 211 с.

Назарова О.А. Философия истории Семена Людвиговича Франка // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 125–136.

Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017. 202 с.

Оболевич Т., Цыганков А.С. Франк о русском марксизме. Приложение: С.Л. Франк. Живая Европа: Происхождение и сущность русского марксизма // Вопр. философии. 2017. № 6. С. 92–104.

Франк С.Л. Духовный мир Пушкина / Пер. с нем. О.А. Назаровой // Вторая навигация. 2015. № 13. С. 231–277.

Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир. 1990. № 4. С. 207–225.

Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М.: Правда, 1990. С. 113–182.

Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Мосты. Мюнхен: Товарищество зарубежных писателей, 1967. С. 7–32.

Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса *Russische Denker*) / Публ., пер. с нем. и коммент. А.С. Цыганкова // Logos i Ethos. 2016. Т. 43. С. 35–48.

Франк С.Л. De Profundis // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 251–269.

Frank S.L. Marx und Pugatschow. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Semyon Frank on Pugachev as a symbol of Russian revolution

Appendix: S.L. Frank. Marx and Pugachev (Marx und Pugatschow)*

Alexander S. Tsygankov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

Teresa Obolevitch

The Pontifical University of John Paul II. 9 Kanonicza St., Kraków, 31-002, Poland; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

In this publication, we present (in a Russian translation from German) the transcript of Semyon Frank's lecture notes entitled *Marx und Pugachev* (orig. **Marx und Pugatschow**), stored in the Bakhmeteff Archive in New York, USA. The lecture was delivered by Frank on 15 November 1927 at the Russian Scientific Institute in Berlin. The essay which serves an introduction to this publication defines the place which belongs to this manuscript text among the works on social and political philosophy Frank completed in 1920s, in the aftermath of the Russian Revolution of 1917. It can be shown that throughout his entire output of this period, including the notes on *Marx and Pugachev*, Frank attaches to such names as Marx, Pugachev and Lenin a symbolic meaning. While even before this lecture Frank did use the word *Pugachevshchina* ('Pugachevism') as a general name for the particularly atrocious, blindfold kind of

* The present publication has been prepared with the financial support from the National Centre for Science of the Republic of Poland under the grant UMO–2014/15/B/HS1/01620: Science, Philosophy and Politics In Russian Religious Thinking.

uprising common in Russian history, here Pugachev himself becomes a symbolic name for peasants and soldiers (Cossacks) who participate in the revolutionary movement and in whom Frank recognizes the ‘mediating force’ of the revolution. On the other hand, Pugachev remains for Frank a historical figure who in late 18th century already became an embodiment of many significant aspects of the Russian revolutionary type. A similar symbolic quality Frank also conveys to the figure of Lenin who is regarded by him as an ‘amalgamation of Marx and Pugachev’. The introductory essay examines the possible reasons why from mid-1920s onward the reflections on revolution gain Semyon Frank’s German-language writings an increasing weight.

Keywords: archival heritage of Semyon Frank, Russian philosophy in emigration, Russian revolution, Pugachev, Marx, Lenin

References

Boobbyer, Ph. *S.L. Frank. Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa* [S.L. Frank. The life and work of a Russian philosopher], trans. by L. Pantina. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. 328 pp. (In Russian)

Frank, S. “Chaadaev (fragment iz lekcionnogo kursa Russische Denker)” [Chaadaev (fragment from the lecture course of Russische Denker)], ed. and trans. by A. Tsygankov, *Logos i Ethos*, 2016, No. 43, pp. 35–48. (In Russian)

Frank, S. “De Profundis”, *Iz glubiny. Sbornik statej o russkoj revoljucii* [From the depth. Collection of articles on the Russian Revolution]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 1990, pp. 251–269. (In Russian)

Frank, S. “Duhovnyj mir Pushkina” [Spiritual World of Pushkin], trans. by O. Nazarova, *Vtoraja navigacija*, 2015, No. 13, pp. 231–277. (In Russian)

Frank, S. “Iz razmyshlenij o russkoj revoljucii” [From Reflections on the Russian Revolution], *Novyj mir*, 1990, No. 4, pp. 207–225. (In Russian)

Frank, S. “Krushenie kumirov” [The Crash of the Idols], in: S. Frank, *Sochinenija* [Compositions]. Moscow: Pravda Publ., 1990, pp. 113–182. (In Russian)

Frank, S. “Religiozno-istoricheskij smysl russkoj revoljucii” [The religious-historical meaning of the Russian revolution], *Mosty* [Bridges]. Munich: Tovarishhestvo zarubezhnyh pisatelej Publ., 1967, pp. 7–32. (In Russian)

Frank, S. *Marx und Pugatschow*. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Gaponenkov, A. “‘V Berline Vy obektivno nuzhnee’: S.L. Frank i N.A. Berdjaev v 1927 g. Fragment iz neizdannoj perepiski” [‘In Berlin, you are objectively more necessary’: S.L. Frank and N.A. Berdyaev in 1927. A fragment from unreleased correspondence], *Samopoznanie*, 2016, No. 6, pp. 61–65. (In Russian)

Kantor, V. “Russkaja revoljucija, ili Vera v kumiry (razmyshlenie nad knigoj S.L. Franka ‘Krushenie kumirov’)” [The Russian Revolution, or Belief in Idols (Reflection on the Book of S.L. Frank ‘The Crash of the Idols’)], *Voprosy filosofii*, 2009, No. 1, pp. 109–124. (In Russian)

Kantor, V. “Petr Struve: Velikaya Rossiya, ili Utopiya, tak i ne stavshaya real’nost’yu” [Petr Struve: the Great Russia, or an Utopia that has not Come into Being], *Vestnik russkoj khristianskoj gumanitarnoi akademii*, 2010, Vol. 11, No. 4, pp. 161–178.

Ljuks, L. *Soblazny utopizma: spory myslitelej ‘pervoj’ russkoj jemigracii o prichinah i posledstvijah totalitarnyh revoljucij XX v.* [The temptations of utopianism: the arguments of the thinkers of the ‘first’ Russian emigration about the causes and consequences of the totalitarian revolutions of the 20th century]. Eichstätt: Zentralinstitut für Mittel- und Osteuropastudien, 2015. 211 pp. (In Russian)

Nazarova, O. “Filosofija istorii Semena Ljudvigovicha Franka” [The philosophy of the history of Semen Lyudvigovich Frank], *Voprosy filosofii*, 2009, No. 1, pp. 125–136. (In Russian)

Obolevich, T. & Tsygankov, A. “Frank o russkom marksizme. Prilozhenie: S. L. Frank. Zhivaja Evropa: Proishozhdenie i sushhnost’ russkogo marksizma” [Frank about Russian Marxism. Appendix: S. L. Frank. Living Europe: The Origin and Essence of Russian Marxism], *Voprosy filosofii*, 2017, No. 6, pp. 92–104. (In Russian)

Obolevich, T. *Semen Frank. Shtrihi k portretu filosofa* [Simon Frank. Strokes to the portrait of the philosopher]. Moscow: BBI Publ., 2017. 202 pp. (In Russian)

S.L. Frank. Marx und Pugatschow

Die große Welt, die s[o]g[enannte] öff[entliche] Meinung hat sich an die r[ussische] Rev[olution] so gewöhnt, dass sie sie einfach als eine feststehende Tatsache hinnimmt. – Bestehendes, Tatsachen imponieren; Tatsachenverehrung. – Die öff[entliche] Meinung zum Nachdenken, phil[osophieren], sich-verbewundern nicht geneigt.

Immerhin – die Frage nach den Ursachen d[er] r[ussischen] Rev[olution] hat auch prakt[ische] Bedeutung, es ist die Frage nach ihrer Festigkeit, nach den unbegrenzten Möglichkeiten.

Abgesehen davon – **Theoret[ischer]** Wert des Rätsels – Russland als Bollwerk des Konservatismus – verehrt u[nd] verhasst. Tutschew's Gedicht (zitieren). Jetzt – einer einzigen Welle unterlegen – der marxistischen Sekte.

Wie ist das zu erklären. Empirisch-historische Erklärung (der Weltkrieg, die Hofmisswirtschaft) – daneben aber platonische Ideensehen.

Marx (als Symbol) u[nd] das alte Russland. Kein Begründungspunkt. Die soziale Frage [ist] unbedeutend. Das Proletariat – höchstens 1–2% der Bevölkerung. – Man muss eine vermittelnde Potenz heranziehen. – Die russ[ische] Rev[olution], als Bauernaufstand. Soldaten u[nd] Offiziere – Bauern – Das ist die vermittelnde Instanz. Symbolname – Pugatschow.

Wer ist Pugatschow? Führer des Bauernaufstandes 1773–[17]75, vermeintlicher Peter der III (самозванец). (Kein deutsches Wort dafür []). – Ein Bauern – und Kosaken Zar. – Große Erfolge, Massenübergang von Bauern u[nd] Soldaten. – Mitwirkung Suworow's, Gefangennahme u[nd] Hinrichtung. Prophezeiung – kleines Rübchen, großer Rabe kommt nach mir. Nach 30 Jahren Wiederholt dieser Prophezeiung J. de Mestre. „Pugatschow von der Universität[“].

Lenin, als dieser neue Pug[atschow] – Vereiniger von Marx und Pugatschow. Seine Größe, nicht als Staatsmann, sondern als repräsentative Persönlichkeit?

Was bedeutet aber **Pugatschow** oder der Bauernaufstand? Nicht allein sozialrechtl[iches] Thema (sonst nicht behandelt). Sozial-rechtl[iches] – Kampf gegen Leibeigenschaft u[nd] deren Reste. Streben nach Herrschaft, freier Selbstbestimmung. Klassenkampf gegen die Herren. – Lenin's Parole: Raub des Geraubte[s]. Die „sinn- u[nd] erbarmungslose russ[ische] Meuterei“ (Puschkin)

Tiefere Bedeutung. – Die Reform Peter des Großen. – Kulturentwickel im Westen u[nd] in Russland (von außen aufgenommen, nichts Organisches). *Die westliche u[nd] östliche Religiosität. Ebenso die geistigen Beweg[ungen] der Neuzeit*²⁸. Zwei Nationen. Geistige Kluft. *Alles unorganisch außer der Zarenautorität*²⁹. – Immer gespürt – Die „Sphinx“. – Das „gehen ins Volk“. Dostojewskij (insbes[ondere]) Tolstoi. – Die große Tatsache: verblassen der Zarenautorität (Rosanow). Entstehung einer volkstümlich-demokratischen Bewegung (nicht im westeuropäischen Sinne). Entfesselung der bösen Instinkte, Nihilismus (als Kehrseite einer Totalreligiosität). **Demut** u[nd] Aufstand.

Zusammenhang mit **Marxismus**. Klassenkampf – Wiederhall in Bauernseelen. Pugatschow-artige Entstellung des Marxismus bei Lenin. Unmittelbarer Aufstand, mechanischer Umsturz, Ergreifen der Macht. – Das evolutionäre im ökonomischen Materialismus über Bord geworfen (außer Klassenkampf).

²⁸ Дописано на полях карандашом.

²⁹ Дописано на полях карандашом.

Zugleich wurde dieser Baueraufstand in die Fessel des Marxismus gelegt. Sozialismus, als etwas der Volksseele ganz fremdes. – Kommunismus und Bolschewismus. Baueraufstände gegen die Sowjetregierung. Kapitulation vor den Bauern. Der neue Kampf zwischen Regierung u[nd] Opposition (letzte – kein Marxistisch) – wieder ein Kampf zwischen Marx u[nd] Pugatschow.

Zwei Prozesse: 1) Befreiung der Bauernbewegung von dem ihr fremden Marxistischen Elemente. 2) Überwindung des ungestümen Charakters des Pugatschow-Aufstandes. – Der Sieg der Stolypin'schen Idee. – Schluss der Revolution.

С.Л. Франк. Маркс и Пугачев

Большой мир, так называемое общественное мнение, настолько привыкло к русской революции, что просто смирилось с ней как с непреложным фактом. – Импонирование существующему, фактам; уважение перед фактами. – Общественное мнение не склонно к размышлению, к философствованию, удивлению.

Но все же – вопрос об основаниях русской революции имеет также и практическое значение, это вопрос о ее прочности, о ее безграничных возможностях.

Несмотря на это – **теоретическая** ценность загадки – Россия как бастион консерватизма – уважаема и ненавидима. Стихотворение Тютчева (прочитать)³⁰. Теперь – была смыта единственной волной – марксистской сектой.

Как объяснить это. Эмпирически-историческое объяснение (Первая мировая война, безалаберность царского двора) – но наравне с этим также и созерцания платоновских идей.

Маркс (как символ) и старая Россия. Ни одного основания. Социальный вопрос не имеет значения. Пролетариат – в лучшем случае 1–2 % населения. – Необходимо привлечение вспомогательной, опосредующей силы. – Русская революция как крестьянское восстание. Солдаты и офицеры – крестьяне – это и есть вспомогательная, опосредующая инстанция. Символическое имя – Пугачев.

Кто такой Пугачев? Предводитель крестьянского восстания 1773–1775 гг., мнимый Петер III (самозванец). (Нет немецкого эквивалента.) – Крестьянский – и казацкий царь. Большие успехи, массовый переход крестьян и солдат. – Привлечение Суворова³¹, взятие в плен и казнь. Пророчество – маленький вороненок, большой ворон придет после меня³². Спустя 30 лет это пророчество повторил Ж. де Местр³³: «Пугачев из университета»³⁴.

Ленин как новый Пугачев – объединитель Маркса и Пугачева. Его величие не как политика, но как репрезентативной личности?

³⁰ В тексте нет никаких дополнительных указаний, при помощи которых можно было бы точно установить стихотворение, цитируемое С.Л. Франком. Речь может идти, к примеру, о стихотворении Ф.И. Тютчева «Великий день Кирилловой кончины...», где есть строчки: «И в свой черед, как он, не довершив труда, / И мы с нее сойдем, и, словеса святые / Его вспомяну́в, воскликнем мы тогда: / “Не изменяй себе, великая Россия! / Не верь, не верь чужим, родимый край, / Их ложной мудрости иль наглым их обманам...”». В виду также могут иметься стихотворения «Эти бедные селенья...» или «О чем ты воешь, ветр ночной?..», к которым Франк обращается в своей работе «Космическое чувство в поэзии Тютчева». См.: Франк С.Л. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Русская мысль. 1913. Кн. XI. С. 18, 29.

³¹ Для усмирения восстания под предводительством Е.И. Пугачева командование войсками было поручено с конца лета 1774 г. А.В. Суворову.

³² Подобный ответ на один из вопросов графа П.И. Панина дает Пугачев. Этот ответ также фигурирует в произведении А.С. Пушкина «История Пугачева»: «Пугачева привезли прямо на двор к графу Панину, который встретил его на крыльце, окруженный своим штабом. “Кто ты таков?” – спросил он у самозванца. “Емельян Иванов Пугачев”, – отвечал тот. “Как же смел ты, вор, назваться государем?” – продолжал Панин. «Я не ворон (возразил Пугачев, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновению, иносказательно) я вороненок, а ворон-то еще летает»» (Пушкин А.С. История Пугачева // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 1959–1962. С. 99).

³³ Жозеф-Мари де Местр (1753–1821) – католический философ, приверженец и основоположник политического консерватизма. С 1803 по 1817 гг. являлся сардинским посланником в России.

³⁴ Ср.: де Местр Ж. Петербургские письма. 1803–1817. СПб., 1995. С. 173: «...если явится какой-нибудь университетский Пугачев и станет во главе партии, если весь народ придет в движение и <...> начнет революцию на европейский манер, тогда я не нахожу слов, чтобы выразить все мои на сей счет опасения...».

Что, однако, значит **Пугачев** или крестьянское восстание? Не только социально-правовая тема (впрочем, не обсуждается). Социально-правовое – борьба против крепостного права и его остатков. Стремление к управлению, свободному самоопределению. Классовая борьба против господ. – Ленинский лозунг: грабь награбленное³⁵. «Бесмысленный и беспощадный русский бунт» (Пушкин)³⁶.

Более глубокое значение. – Реформа Петра Великого. – Культурное развитее на Западе и в России (заимствовано извне, ничего органичного). *Западная и восточная религиозность. Также и духовные движения нового времени*³⁷. Две нации. Духовная пропасть. *Неорганично все, кроме авторитета царя*³⁸. – Это все время чувствовалось. – «Сфинкс»³⁹. – «Хождение в народ»⁴⁰. Достоевский (в особенности) Толстой. – Важный факт: царский авторитет поблек (Розанов)⁴¹. Возникновение народно-демократического движения (не в западноевропейском смысле). Высвобождение злых инстинктов, нигилизм (как обратная сторона тотальной религиозности). **Покорность** и восстание.

Взаимосвязь с **марксизмом**. Классовая борьба – отклик в крестьянских душах. Искажение марксизма у Ленина на пугачевский лад. Непосредственное восстание, механический переворот, захват власти. – Эволюционное в экономическом учении марксизма было выброшено за борт (кроме классовой борьбы).

В то же время – это крестьянское восстание было заковано в цепи марксизма. Социализм, как нечто совершенно чуждое народной душе. – Коммунизм и большевизм. Крестьянские восстания против советской власти. Капитуляция перед крестьянами. Новая борьба между правительством и оппозицией (последняя – не марксистская) – снова борьба между Марксом и Пугачевым.

Два процесса: 1) Освобождение крестьянского движения от чуждого ему марксистского элемента. 2) Преодоление буйного характера пугачевского восстания. – Победа идеи Столыпина⁴². – Конец революции.

Перевод с немецкого А.С. Цыганкова
Публикация А.С. Цыганкова и Т. Оболевич

³⁵ Лозунг «грабь награбленное», являющийся русскоязычной калькой марковского высказывания «экспроприация экспроприаторов», впервые появился в речи В.И. Ленина в январе 1918 г. На заседании ВЦИК от 29 апреля 1918 г. В.И. Ленин заявил: «В лозунге “грабь награбленное” я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то почему же нельзя обойтись без латинских слов?» (*Ленин В.И. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 36. М., 1976. С. 270*).

³⁶ Ср.: Пушкин А.С. Капитанская дочка. М., 1964. С. 77: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!».

³⁷ Дописано на полях карандашом.

³⁸ Дописано на полях карандашом.

³⁹ Аллюзия на знаменитую строчку из стихотворения А.А. Блока «Скифы»: «Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя, / И обливаясь черной кровью, / Она глядит, глядит, глядит в тебя / И с ненавистью, и с любовью!».

⁴⁰ Имеется в виду студенческое и молодежное движение, начавшееся в середине XIX в., основной целью которого было «сближение» с народом, его просвещение и революционная агитация.

⁴¹ Подразумевается статья В.В. Розанова «Ослабнувший фетиш (Психологические черты русской революции)», где автор отмечает смерть «фетиша» – царского авторитета (*Розанов В.В. Ослабнувший фетиш (Психологические черты русской революции)*. СПб., 1906. С. 22). На эту же работу В.В. Розанова С.Л. Франк ссылается и в своей статье «Из размышлений о русской революции». См.: *Франк С.Л. Из размышлений о русской революции*. С. 213.

⁴² Столыпин Петр Аркадьевич (1861–1911) – государственный деятель Российской империи, который среди прочего также был инициатором и разработчиком аграрной реформы в России, начавшейся с 1906 г. Идеи П.А. Столыпина были близки другу С.Л. Франка П.Б. Струве, который принимал крестьянскую программу Столыпина (см. подробнее: *Кантор В.К. Петр Струве: Великая Россия, или Утопия, так и не ставшая реальностью // Вестн. рус. христиан. гуманитар. акад.* 2010. Т. 11. Вып. 4. С. 161–178).